

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ХЭЛЛОУИН

АННА ОДУВАЛОВА

**КТО ПОДСТАВИЛ ТЁМНОГО
ВЛАСТелиНА?**

ДАРЬЯ СТААЛЬ, КИРА КРААШ
ПОМОЩНИЦА ЕГО ЗЛОДЕЙШЕСТВА

МАРИНА ГРИШИНА

ТВОЙ ХОД, БАРОН САМЕДИ!

АННА ОДУВАЛОВА И ДР.
ВЕДЬМЫ И ТЫКВЫ

ЛИРА АЛАЯ

**СВЕТЛАЯ ПОМОЩНИЦА ТЕМНОГО
ДРАКОНА**

МАРГО ГЕНЕР

**ХЭЛЛОУИНСКАЯ ИСТОРИЯ
ВАКАДЕМИИ МАГИИ**

ТАТЬЯНА ТЕРНОВСКАЯ
**МОЙ МАГИЧЕСКИЙ ГОД
СЕЗОН ТЫКВ**

**АННА ОДУВАЛОВА,
МАРИНА ЕФИМИНЮК,
ДАРЬЯ СТААЛЬ, КИРА КРААШ,
ОЛЬГА ПАШНИНА И ДРУГИЕ**
НЕКРОМАНТЫ И ЛАТТЕ

ЛИРА АЛАЯ

МУЖ И ЖЕНА – ОДНА САТАНА

ЛИРА АЛАЯ

МУЖ И ЖЕНА
ОДНА САТАНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А45

Иллюстрация на переплете *Lie-Ren Art*

Алая, Лира.

А45 Муж и жена — одна сатана / Лира Алая. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-248900-6

Игнис — сильнейший маг огня на всем континенте. Оден — самый опасный некромант за всю историю королевства. Они неуправляемы, и закон им не указ. Король принимает идеальное решение! Да будет свадьба! Пусть эти двое поубивают друг друга, и проблема решится сама собой! Вот только может ли быть такое, что лютые враги вдруг решат объединиться? Вдруг подружатся по причине... сходного чувства юмора? Ведь недаром же говорят, что «Муж и жена — одна сатана».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248900-6

© Алая Л., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

-Игнис, ты же взрослая адекватная женщина. Давай мы оба успокоимся, выпьем, перекусим и попробуем поговорить. — Оден примирительно поднял руки и попытался улыбнуться.

Ну как попытался? Некромантская татуировка весьма несимпатично пересекала его лицо и превращала улыбку в оскал. С бледной (видимо, от вечного сидения в склепах) кожей и длинными волосами он смотрелся зловеще. А с поднятыми руками казался агрессивным. Хорошо, что я отлично видела магию и была не из пугливых, иначе поджарила бы.

— О да! Давай сядем и поговорим о том, как пережить брачную ночь, если я попытаюсь тебя сжечь, а ты меня — умертвить!

Я горячилась, но, как и всякий маг огня, не собиралась удерживать эмоции в себе. Нельзя магам огня сдерживаться, это дурно кончается. Мы копим негатив, копим, а потом происходит взрыв. И чем больше маг скопил в себе отрицательной энергии, тем он сильнее. Поэтому есть даже специаль-

ный королевский указ, согласно которому нашим вспышкам гнева должны потворствовать. Мол, малыми жертвами предотвратим большие. Подпаленная задница гораздо лучше сгоревшего дотла замка. Как-то так.

Оден щелкнул пальцами, и до того мирно сидевший в углу скелет принес ему стул. Я еле подавила желание сжечь его. Одена, разумеется. Бедный скелет ничего мне не сделал, хотя не могу сказать, что я пылала особой любовью к мертвечине.

— Так. Давай еще раз. Зачем мне тебя умиротвлять, а тебе меня — сжигать? — Оден вздохнул так тяжело, будто это ему, а не мне сейчас предстояло лишиться девственности с каким-то практически незнакомым мужчиной.

Ладно, не с таким уж и незнакомым: мы встречались на каждом мало-мальски важном собрании, на балах, у короля в покоях, у принца в гостевом зале.

И чертовски ненавидели друг друга.

— Смотри, — начала я так, словно передо мной был умственно отсталый ребенок, — нас поженили, верно? Впереди первая брачная ночь и все такое, иначе брачные татуировки не проявятся, а нас опять запрут где-нибудь до подтверждения брачного ритуала. Поэтому мне нужно провести с тобой ночь. Не поговорить, а все вот-это-самое, чтобы татуировка проявилась. Но это абсолютно невозможно. Значит, нужно искать другой выход. Единственное решение, которое я вижу, — убить тебя. Ну, или ты меня

убьешь, но я бы на это не рассчитывала. У нас примерно одинаковые шансы.

Я присела на краешек маленького стола: надоело стоять, да и набегалась я за сегодня.

Оден закатил глаза, шелкнул пальцами, и скелет чуть опасливо подтолкнул ко мне удобный стул со спинкой. Демонстративно отказываться не стала. Стоило скелету отойти, подтянула к себе стул и усеялась с комфортом.

И как только дошла до такой жизни? Наедине с нежеланным женихом, уже мужем, сидим в шикарной комнате, пытаюсь избежать того, чем обычно начинается и заканчивается первая брачная ночь. Ну, я пытаюсь, по крайней мере. И думаю, думаю, по чьей воле я оказалась в такой ситуации.

Нет, вот по чьей, кстати, понятно. По королевской воле. Высшим указом его несравненного величества Ардиуса Бастора Миртена эль Герфорда... А дальше я не запоминала. Для того чтобы понять, что идет король, достаточно и этого.

Вообще жители королевства должны вести себя с королем почтительно, а особо приближенные обязаны не только помнить полное имя, но и всячески почитать и выказывать уважение при каждом удобном случае. Правда, трудно кого-то уважать, когда не за что.

Нет, простым людям легче: корона на голове, мантия красная — и ура королю. Но нам, магам, очень сложно угодить в этом плане: либо король должен

быть справедлив и мудр, либо силен, либо хотя бы красив! В идеале — все сразу, но иногда нужно хоть что-то.

К сожалению, наш король ничем подобным не обладал. Зато обладал исключительно мстительным и вредным характером, огромным животом, жировыми складками и великой глупостью. И наше королевство давно захватили бы и подмяли под себя другие страны, если бы не маги. Маги в королевстве отменные: разного профиля, сильные, умелые. Поэтому пока ни одна страна не осмеливалась косо смотреть на нас.

Закономерный вопрос: почему тогда короля не свергли и не посадили на трон кого-то разумного? Все просто: предки нынешнего величества были слишком умны и заключили с магами договор, согласно которому наследовать трон могли только те, в ком течет их кровь. А еще маги обязаны отправлять на служение королям своих самых достойных и сильных адептов. Точнее, не совсем верно. Не королям, а королевской семье. Существенная, кстати, разница.

Наверное, именно из-за этого маленького правила и началось наше противостояние с королем. Я же говорила, что всех сильнейших магов отправляют на служение? Так вот. Отправили меня и Одена. Зачем королю понадобился некромант — уж не знаю, да и не в том суть.

Просто когда я в первый раз вошла в зал и увидела короля, то была шокирована. Разумеется, на пор-

третах его делали писаным красавцем — никому не хотелось остаться без руки. А тут? Торжественная обстановка, парадная мантия и кто-то, кто больше похож на свинью, чем на короля, обглаживает куриную кость. И это в день принятия в услужение величайших магов королевства, когда они должны давать клятву абсолютной верности! И как служить такому? Отвратительно просто! Да и то, что он пнул собачонку самого младшего принца, не прибавило симпатии.

В общем, пока я в ужасе смотрела на это, мозг анализировал ситуацию и искал выход. И нашел! Я с невероятно довольной и наглой улыбкой произнесла клятву верности... старшему принцу. А что? Он хотя бы выглядел хорошо. Да и аура у него была отличной — ровной, уверенной и без проплешин, которые свойственны тем, кто творит много нехорошего.

Король тогда чуть этой самой костью не подавился, но ничего, оправился. Чуть разозлился, но приказал впускать второго мага. Вторым магом оказался Оден. И он поступил как я: посмотрел на короля, посмотрел на остальных членов королевской семьи и принес клятву верности принцу.

Наверное, в этот момент мы и заполучили всеобъемлющую и яростную ненависть короля. А еще полюбили время от времени подбрасывать дровишек в костер. Я была уверена, что никакой власти король надо мной или Оденом не имеет, ведь приказывать нам мог исключительно принц.

Но ошиблась.

Не надо было забывать, что пусть и такой — мелочный и глупый — король был главой государства и имел право влиять на жизнь вассалов. Где-то я или Оден переборщили.

Возможно, не стоило пинком выкидывать посла из своей комнаты. Но это же додуматься надо — прийти ночью к магу, чтобы распить бутылочку вина! К магу огня, адское пламя его возьми! А потом еще делать неприличные намеки. Ну и что, что, падая, он ушиб задницу? Я ж его с первого этажа выкидывала, а не с третьего. Ну подпалила маленько штаны, но терпеть нахала не было никаких сил!

Или, может, зря я сказала королю, что у него парик съехал? Нет, это уже не я. Это Оден заявил. На тайном собрании глав пяти государств. Но я его прекрасно понимаю: если бы меня король спросил с сарказмом, почему я на него пялюсь и не ослепла ли от его красоты, я бы тоже ответила что-то эдакое. Мне бы хватило наглости сказать про складки жира на брюхе.

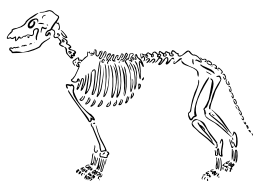
Наверное, именно это и стало пределом королевского терпения. Потому что ровно на следующее утро его величество объявил, что ради блага его подданных он желает устроить их судьбу и организовать личное счастье. «Счастье» для Одена и меня.

Нет, мы, конечно, пытались бороться. Писали в Совет магов, жалуясь на самоуправство короля. Оден даже отправил письмецо в некромантскую общину своему главе. Но ничего не вышло. В Сове-

те магов пожали плечами и прислали поздравление и подарок на свадьбу. От некромантов вообще никто не ответил: небось с кладбищ не выползали. И нам пришлось пройти через этот фарс.

Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как Оден подошел ко мне и взял за руку. Вот так и теряй бдительность! Никакого заклинания прочесть не успею, если он сейчас меня своей магией стукнет!

Глава 2

Тише, не дергайся, я только татуировку тебе подправлю. Сразу нужно было сказать, в чем дело. Не хочешь приятной ночи — не будет ничего, насильно такие вещи не делаются, расслабься. Если мне вдруг что-то подобное понадобится, на меня мигом девушки повесятся, — спокойно сказал Оден

— На тебя или от тебя? — Я не сдержала сарказма: уж больно специфическая у Одена внешность, а характер и того занимательней.

Не в самом хорошем ключе, разумеется.

— На, очень даже на, — ответил некромант со смешком.

Так обычно взрослый отвечает ребенку, который задает глупые вопросы а-ля почему маги воды не ладят с магами огня.

А потом Оден обхватил мое запястье, а я от его наглости так растерялась, что даже забыла что-нибудь поджечь. Из его рук полилась магия. Секундная боль — и все закончилось.

Оден выпустил мою руку со словами:

— Вот и все.

Что все? Я недоуменно уставилась на свое запястье. Ух ты! Татуировка зажглась, словно мы и в самом деле подтвердили брак! Я покрутила рукой перед носом и еле-еле подавила широкую улыбку: это же разом решило все проблемы! Никого поджигать не надо, ни с кем драться не придется. И даже скелетик, который заботливо пихал ко мне стул (пусть и по распоряжению Одена), останется цел.

Трусливой я не была, но с Оденом связываться не хотела. Видела я один раз, как он целую армию поднял на границе королевства. Чтобы с таким справиться, нужно попотеть.

А потом не удержалась:

— А как так? Как? Впервые слышу. Разве так можно?

Да, любопытство много кого погубило. И меня, боюсь, когда-нибудь сгубит. Скорее поздно, чем рано, но сгубит однозначно. Потому что через пять минут я сидела около Одена, совершенно не опасаясь за свою честь и достоинство, и заставляла его объяснять принцип работы некромантии. Так я узнала, что если из того, что является нейтральным (например, брачная татуировка), вытянуть всю негативную энергию, оно начинает светиться. И создается впечатление, что брачная ночь свершилась.

Какие некроманты полезные! К тому же рассказчиком Оден оказался очень даже неплохим, и не подумаешь, что его единственные собеседники — это

скелеты. Навряд ли он болтает со всякими «вешающимися» девушками.

— Между прочим, ты сильно заблуждаешься! — возразил Оден. — Со скелетами я почти не беседую, а вот с призраками бывших магистров, с неупокоенными душами — очень даже.

— А с живыми людьми не пробовал?

— Обычно это как-то неудачно заканчивается.

— Насколько неудачно?

— Смертельно неудачно для них. Точнее, по-смертно.

Его словам я охотно поверила. Я сама быстра на расправу: не понравилось — пыхнула огнем, и все решилось. Оден же был иного склада. Он сначала презрительно смотрел на того, кто перешел ему дорогу. Пару раз предупреждал: когда устно, когда письменно. А деньков через десять, если бедняга уверялся в своей безнаказанности, осуществлял задуманное. В скелет превращал, отдавал некромантам в услужение, отправлял часовым в фамильный склеп... Первое было самым гуманным, зато последнее — самым эффективным: человек моментально перевоспитывался.

Только не стоит думать, что я или Оден какие-то дебоширы или преступники. Вовсе нет. Как бы правильно сказать... Король собрал свиту себе под стать: были и отпетые негодяи, которых спасал только титул, и откровенно ненормальные, и морально отвратительные господа.

Первые едва не доводили своих подчиненных до смерти от голода. Вторые издевались. Третьи пускали

неудобных на опыты. Конечно, встречались и хорошие люди, но их было значительно меньше. И уж последних мой гнев никогда не касался. Как, могу предположить, и гнев Одена.

Маленькая шустрая ящерка, похожая на дракона, только без крыльев, выскочила из камина и юркнула ко мне под рукав. Пошекотала раздвоенным языком локоть и кинула пару мысленных образов.

— Слушай, а давай устроим посмертие тем красавчикам, которые шпионят у нас под дверь?

— Я бы устроил, но король все равно новых пришлет. А что, твоя малышка-саламандра сообщила много интересного? — полюбопытствовал Оден. — Сколько их там?

— Штук десять-одиннадцать соглядатаев. Ждут, когда мы брачную ночь завершим, перешептываются, что у нас тут тихо. И ставки делают, кто кого прибьет, — сообщила я. О том, что на Одена поставили семь из одиннадцати, говорить не стала. Перебьется, и так низкой самооценкой не страдает. — Да, всех можем не потянуть. А если ты зомби сделаешь, а они остальных отгонять будут?

— А если король мага жизни пришлет и он убьет моих зомби?

— Ну и что? Это же зомби...

— Женщины бессердечны, — вздохнул Оден, закатив глаза. — Слушай, вот когда всяких ящерок убивают...

— Они — родственники саламандр! А саламандра — символ огня! Не смей сравнивать! Они же живые! — возмутилась я.

